В диссертационный совет Д 503.001.03
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ
117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Пибаева Игоря Александровича на тему: «Конституционно-правовой статус светского государства в России и Италии: сравнительно-правовое исследование» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02- конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Актуальность темы, выбранной И.А. Пибаевым для подготовки диссертационного исследования, не вызывает сомнений. В условиях наблюдающейся в настоящее время тенденции клерикализации отдельных государств и усиления роли религии особое значение приобретает теоретико-прикладное осмысление принципа светскости. Очевидно, что в России, как и в ряде других юрисдикций, система императивов, которые образуют содержание данного принципа, претерпевает процессы модификации, связанные с переоценкой идеологических, финансовых и культурных основ статуса религиозных объединений.

При этом ключевыми вызовами, стоящими на сегодняшний день перед российской юридической наукой и практикой, выступают вопросы допустимых пределов критики религиозных убеждений, приемлемых направлений совершенствования механизмов защиты свободы совести, порядка государственной финансовой поддержки религиозных объединений, условий преподавания религиозных дисциплин в общеобразовательных организациях. Ввиду существования рисков использования религиозных инструментов для целей вовлечения лиц в деструктивные виды деятельности, не теряет актуальности и проблема правовых рамок религиозной активности и миссионерской деятельности.

Выбор И.А. Пибаевым в качестве объекта диссертационного исследования отношений между государственными и религиозными институтами, складывающихся в двух государствах – в России и в Италии, представляется оправданным. Наличие богатого опыта межгосударственного взаимодействия, особых духовных связей между данными странами, а также относительная сопоставимость российской и итальянской моделей светскости предопределили получение диссертантом научно значимых выводов относительно механизмов дальнейшего развития России как светского государства.

Обращают на себя внимание полно и емко сформулированные автором цели и задачи исследования (с. 6-7), которые предопределили дальнейшую логику изложения материала и последовательную разработку предмета диссертации. Структуру работы отличает комплексный характер: как следует из представленной в автореферате характеристики отдельных структурных частей диссертации, автор произвел сравнительно-правовое исследование ключевых элементов конституционно-правового статуса светского государства в России и Италии. В числе бесспорных преимуществ общей композиции исследования следует выделить представленный в работе всесторонний анализ отражения принципа светскости в доктрине, правовом регулировании, юридической практике, а также в историческом разрезе. Работа выполнена с использованием богатого методологического инструментария, позволившего обобщить обширный нормативный и эмпирический материал.

Научная новизна отличает отраженные в четвертом положении, выносимом на защиту, выводы автора относительно содержания понятия позитивной светскости и его связи с конкретно-историческим контекстом развития России и Италии (с.13). Особый интерес представляют предложения диссертанта относительно направлений совершенствования российского законодательства в части требований к образованию учителей, преподающих религиозные дисциплины, а также одобрения учебных пособий для данных дисциплин со стороны религиозных конфессий (с. 15, 25). Всецелой поддержки заслуживает также авторская позиция о необходимости внедрения в российскую юридическую прак-

тику механизмов финансовой отчетности религиозных объединений перед обществом и государством, в том числе, в части источников, структуры и объема поступающих религиозным конфессиям и расходуемых ими материальных ресурсов (с. 24). Как представляется, высокий уровень научной значимости отличает выводы автора относительно общих для российской и итальянской практик принципов светскости государств, а также особенности доктринального понимания светскости в Италии (с. 20-21).

В целом содержание автореферата позволяет судить о том, что работа написана грамотным юридическим языком, выводы автора достаточно обоснованы и формулируются им самостоятельно и значимы как в теоретическом, так и в практическом отношении. Вместе с тем, как и любое творческое исследование, диссертация И.А. Пибаева не лишена ряда дискуссионных или нуждающихся в дополнительных пояснениях положений.

1. Автору предлагается пояснить научную новизну представленной в положении 8, выносимом на защиту, классификации публичных религиозных мероприятий. Как представляется, предлагаемая автором система акций уже взята за основу в статье 16 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Так, законодатель выделяет акции, беспрепятственно (без уведомления) проводимые в специально предназначенных для религиозной деятельности местах и на иных территориях (ч. 2 ст. 16), а также религиозные акции, проводимые в общественных местах и требующие подачи предварительного уведомления (ч. 5 ст. 16).

Как представляется, в предлагаемой автором классификации религиозных мероприятий допускается несколько неточное оперирование терминами. Так, диссертант определяет отдельные виды религиозных акций через разные категории – «обряды и церемонии», «собрание», «обряды и богослужения». Вместе с тем, изначальный критерий классификации – место проведения и необходимость подачи уведомления. Возникает закономерный вопрос: требуют ли подачи уведомления исключительно обряды и богослужения, и почему аналогичные правила не могут быть применены к церемониям? Выделение же религиозных

собраний, проводимых в уведомительном порядке, входит в противоречие с требованиями Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в соответствии с которыми публичные мероприятия в форме собраний проводятся в порядке, не требующем подачи уведомления.

В целом же использование категории публичного мероприятия для обозначения всех акций религиозной направленности представляется не вполне оправданным с теоретической точки зрения. Как видится, религиозная акция отличается от публичного мероприятия своей направленностью: проведение религиозных обрядов, церемоний или богослужений не связано с выражением общественных интересов и не преследует цели воздействия на мнения, настроения, действия и бездействие лиц, не причастных к данному виду активности. Таким образом, один лишь факт проведения религиозной акции в общественном месте не дает оснований для концептуального определения обряда или церемонии в качестве митинга (шествия). Кроме того, с учетом общей ограничительной направленности российской правоприменительной практики в области свободы собраний, крайне важно уточнить, кем и в каком порядке будет определяться, требует ли проводимая в общественном месте религиозная акция подачи уведомления. Интересна также позиция автора относительно того, какие цели следует указывать организаторам в оформляемых уведомлениях и как эти цели соотносятся с общими целями проведения собраний, митингов и шествий, определенными в российском законодательстве о публичных мероприятиях?

2. При проведении исследования автор пришел ко вполне закономерному выводу о необходимости совершенствования в России порядка представления отчетности со стороны религиозных конфессий, в том числе для целей повышения информированности населения об их деятельности. В связи с этим автору предлагается ответить на вопросы о возможности определения деятельности религиозных объединений в качестве формы гражданской активности и объекта общественного контроля. Кроме того, интерес представляет также позиция автора относительно оптимальности обеспечения в российском законодательстве

баланса интересов государства в области безопасности и ценности свободы совести и, в том числе, осуществления миссионерской деятельности.

3. Отдельные предложения автора в части совершенствования российской законодательной базы обосновываются необходимостью заимствования итальянского опыта. В связи с этим представляется важным пояснить обстоятельства, в силу которых предложения о введении перечня традиционных организаций (с. 22), об изменении подходов к преподаванию в школах религиозных дисциплин (с. 25), а также о развитии института военных священников (с. 25) видятся автору жизнеспособными и приемлемыми для нашей правовой системы с учетом контекста функционирования религиозных институтов в РФ.

Обозначенные выше замечания носят частный и дискуссионный характер, не умаляют основных достоинств работы и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Таким образом, содержание автореферата позволяет сделать вывод о том, что диссертация И.А. Пибаева является самостоятельной, творческой, выполненной на высоком профессиональном уровне научно-квалификационной работой. Сформулированные автором выводы взаимосвязаны и взаимообусловлены, удовлетворяют требованию научной новизны, отражают внутреннее единство и целостность диссертационной работы, личный вклад соискателя в науку конституционного права. Содержание автореферата свидетельствует о соответствии диссертационного исследования всем предъявляемым к нему требованиям и о высоком научном потенциале автора.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Пибаева Игоря Александровича на тему «Конституционно-правовой статус светского государства в России и Италии: сравнительно-правовое исследование», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, отвечает требованиям, предъявленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – Пибаев

Игорь Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и права
Ярославского государственного университета
имени П.Г. Демидова,
Общественный помощник Уполномоченного по правам человека
в Ярославской области,
кандидат юридических наук

Снежана Владимировна Симонова

«10» декабря 2018 года

Почтовый адрес:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова», 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14
Телефон: 8(4852)728382
Электронная почта: snezh-simonova@yandex.ru

Подпись заверяю:
Заместитель начальника управления –
директор центра кадровой политики
П.Н. Куфирина